

— Чушь, раньше я справлялся с этим куда лучше, — сказал Вэнь Юй, поднимая чемодан и направляясь в гостиную. — Наверное, просто слишком долго не был дома.

— Ха, говоришь, как будто ты десять лет в командировке провел, — Фань Хай снял рубашку, поднес ее к носу и понюхал. — Черт, я только сегодня надел новую рубашку, а за время, пока встречал тебя, она уже пропахла потом. У вас тут просто ад.

Вэнь Юй, занятый телефоном, поднял голову и, увидев Фань Хая с голым торсом, инстинктивно зажмурился, торопливо сказав:

— Эй, ты зачем вдруг разделся?

Фань Хай удивленно моргнул:

— Черт, я просто снял рубашку, ты что, так испугался? Раньше ты меня таким не видел?

Вэнь Юй понял, что переборщил с реакцией. Он открыл глаза, помахал рукой и с улыбкой сказал:

— Извини, извини, я просто очень устал, голова немного не в порядке. Раздевайся, я пойду в комнату, разберу вещи.

— Ладно. Если ты так устал, давай не будем никуда ходить. Я закажу еду, сегодня обойдемся этим, — Фань Хай взял телефон.

Пока он выбирал блюда, вдруг услышал, как из спальни кричат:

— Чэнбэй? Чэнбэй, иди сюда. Быстро!

Фань Хай замер, затем спросил:

— Кто? Ты зовешь кого?

— Эх, как же трудно тебя позвать, — Вэнь Юй вышел из комнаты и, увидев растерянное лицо Фань Хая, понял, что опять ошибся. Он хлопнул себя по лбу и смущенно сказал:

— Черт, у меня явно проблемы с головой. Ладно, ничего, продолжай заказывать.

С этими словами он вернулся в спальню.

Фань Хай стоял с открытым ртом, ошеломленный, и только через минуту невнятно пробормотал:

— Ага.

Вэнь Юй сел на кровать, уставившись на открытый чемодан. Вспомнив все свои странные поступки с момента приезда, он раздраженно отшвырнул чемодан в сторону и повалился на кровать.

Цяо Цяо с коробкой мази в руках радостно вбежал во двор и увидел, что Чэнбэй сидит у клумбы и что-то рассматривает. Он подошел, похлопал его по плечу и спросил:

— Чэнбэй, что ты тут делаешь? Почему не лежишь в кровати?

— Эй, Цяо Цяо, ты как раз вовремя, посмотри на это, — Чэнбэй указал на желтый цветок. — Я просто хотел полить цветы, а тут увидел, как он распускается. Смотри, еще один раскрылся. Правда, здорово?

— А, это же, — Цяо Цяо присел, потрогав лепестки. — Этот цветок называется желтые часы. Он обычно раскрывается около семи вечера, поэтому его еще называют семичасовым цветком. Такие цветы часто встречаются, их сажают в парках для украшения.

— Правда? Но я впервые вижу, как цветок распускается, — Чэнбэй показал руками, как цветок раскрывается. — Хотя я знаю, что они живые, но когда видишь, как они прямо перед тобой раскрываются, это заставляет почувствовать их жизнь.

— Да, я понимаю, — Цяо Цяо посмотрел на него и тихо спросил:

— Чэнбэй, тебе завидно, да?

Чэнбэй кивнул и пробормотал:

— Конечно, я завидую всему живому.

Цяо Цяо сжал губы, видя, как лицо Чэнбэя становится мрачнее, и быстро достал мазь, показывая ее:

— Та-дам! Чэнбэй, посмотри, что это?

— Что это? — Чэнбэй взял коробку и осмотрел ее. — Это мазь от шрамов?

— Точно! — Цяо Цяо забрал коробку и гордо сказал:

— Я долго искал ее, говорят, она очень эффективна.

Он потянул Чэнбэя:

— Пойдем, пойдем, давай в комнату, я намажу тебе.

— Цяо Цяо, ты опять не купил лекарство из Царства мертвых? — с тревогой спросил Чэнбэй.

— Нет, нет, — Цяо Цяо замахал руками. — Чэнбэй, не волнуйся, это не из Царства мертвых. Это... мой учитель... у него есть старый друг, который разбирается в медицине, я специально попросил его приготовить.

— Понятно, но поможет ли это мне? — Чэнбэй спросил. — Он знает, что я не человек?

— Знает, знает, я рассказал ему о тебе. Этот старик, как и мой учитель, — мастер духовных практик.

Цяо Цяо наклонился и шепотом добавил:

— Но не говори об этом моему учителю. Он рассердится.

— Почему? — удивился Чэнбэй.

— Потому что... ну, они в прошлом месяце поссорились из-за игры в карты. Мой учитель в гневе сказал, что разрывает с ним все отношения, — Цяо Цяо усмехнулся. — Но не переживай.

Я слышал эту фразу уже раз двадцать. Иногда не понимаю этих стариков, чем старше, тем капризнее.

Чэнбэй последовал за Цяо Цяо в комнату и подошел к кровати. Он начал снимать рубашку, чтобы лечь, как вдруг услышал крик Цяо Цяо:

— Чэнбэй, подожди!

— Что? — Чэнбэй обернулся. — Что случилось?

— Ого, что я только что увидел! — Цяо Цяо подошел ближе, рассматривая его пресс. — Вау, у тебя есть кубики!

Чэнбэй посмотрел на свой живот и спросил:

— Ну и что?

— Эх, ты не понимаешь, — Цяо Цяо потрогал его пресс. — Девяносто процентов мужчин мечтают о восьми кубиках. Это делает человека сексуальным, привлекательным и крутым.

— А у тебя есть? — спросил Чэнбэй.

— Конечно нет, я из тех десяти процентов, ха-ха. Но мне нравится смотреть на пресс других.

Цяо Цяо достал телефон, включил камеру и скомандовал:

— Чэнбэй, встань прямо, подними рубашку повыше, я сделаю несколько снимков, потом выложу в соцсети.

Чэнбэй улыбнулся и выполнил просьбу.

Цяо Цяо снимал его пресс с разных ракурсов, восхищаясь, а затем выбрал два лучших снимка и выложил их.

— Все? — спросил Чэнбэй.

— Все, все, — Цяо Цяо положил телефон на стол и указал на кровать. — Ложись, я намажу тебе мазь.

Чэнбэй кивнул и медленно лег на кровать. Цяо Цяо, держа мазь, встал на колени перед кроватью и начал аккуратно наносить ее.

— Не больно? — спросил Цяо Цяо, продолжая мазать. — Если больно, скажи, не терпи.

— Не больно, очень комфортно, — Чэнбэй обнял подушку и сказал:

— Эй, Цяо Цяо, ты видишь, синяки стали светлее? Я смотрел в зеркало, мне кажется, они уже не такие яркие.

— Ты, наверное, просто плохо видишь, — Цяо Цяо усмехнулся. — Такие большие синяки не могут стать светлее за три дня.

— Что? Уже три дня? — Чэнбэй обернулся, удивленный.

— А ты как думал? — Цяо Цяо вытер руки и помог ему надеть рубашку. — Что, у тебя дела?

— Ничего особенного, просто если я все время буду лежать, это пустая трата времени, — Чэнбэй медленно подвинулся к центру кровати. — Я еще не был на могиле своей тети. Боюсь, если буду так медлить, она будет беспокоиться.

— Твоя тетя? — Цяо Цяо задумался. — Это мама Вэнь Юя?

— Да. Хотя она была из Чунцина, но похоронена в Чэнду. Поэтому я хочу поскорее поправиться и навестить ее, — сказал Чэнбэй.

— Но в твоем состоянии ты пока не сможешь ехать так далеко, — Цяо Цяо убрал мазь. — Чэнбэй, сначала поправься. Если очень нужно, я могу передать весточку в Царство мертвых. Но ты не должен рисковать здоровьем, иначе потом будут проблемы.

— Понял, не беспокойся, — Чэнбэй кивнул. — Уже поздно, иди домой.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16240/1459899>